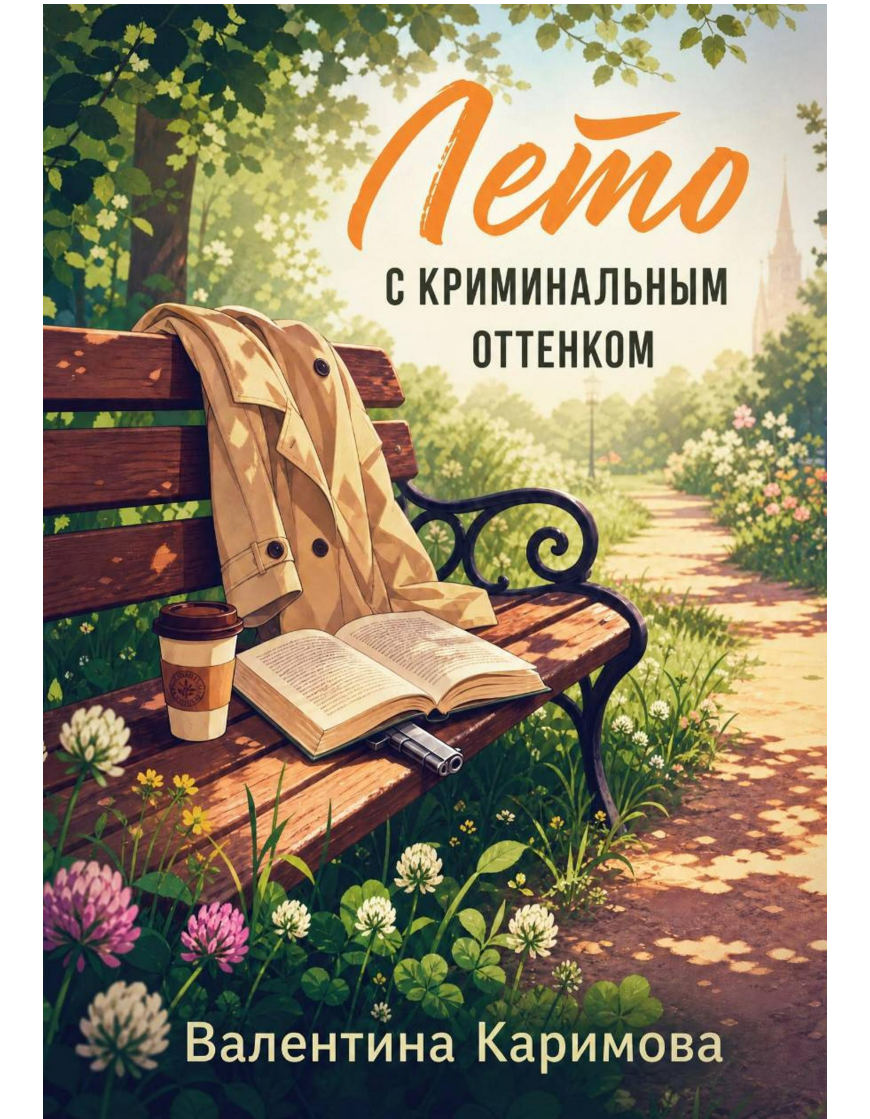

The background of the cover is a detailed illustration of a park scene. A wooden bench with black metal armrests sits on a path. A tan trench coat is draped over the back of the bench. On the seat of the bench are a disposable coffee cup, an open book, and a handgun. The path leads into the distance, flanked by lush green trees and flowers. A church spire is visible in the background under a bright sky.

Лето

С КРИМИНАЛЬНЫМ
ОТТЕНКОМ

Валентина Каримова

Валентина Каримова

Лето с криминальным оттенком

<https://litres.ru/74259772>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, когда жизнь стремительно летит под откос? Ответ: не жаловаться на судьбу, а не то она наглядно продемонстрирует, что может быть и хуже!

Скромная и неуверенная в себе Надя не успевает прийти в себя после увольнения и предательства, как вдруг обнаруживает, что стала объектом преследования местных бандитов. Самое обидное, что Надя понятия не имеет, чем заслужила такую немилость.

А тут ещё, как по заказу, в окружении девушки возникают два совершенно разных молодых человека, готовых оказать ей помощь... только вот какие ими движут мотивы - пока загадка.

Лёгкий иронично-романтический детектив для уютного вечера.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Валентина Каримова

Лето с криминальным оттенком

Глава 1

– Ну, что он тебе сказал? – нетерпеливо спросила моя коллега и по совместительству подруга Янка.

Я только что вышла из кабинета руководителя, и ей не терпелось узнать, зачем меня вызывали.

– Увольняют, – вздохнула я и развела руками.

– Чего? – ахнула Янка. – Это как же?

– Как-как... По собственному желанию... - против воли мой голос дрогнул, а на глаза навернулись слёзы. Это была моя первая работа. Столько ожиданий, надежд - и вот, пожалуйста...

– погоди минутку, – быстро развернувшись, подруга скрылась в направлении своего рабочего места за кадкой с большим раскидистым фикусом.

Вскоре я услышала, как захлопали ящики стола, а потом зашумел электрический чайник. Всё ясно, сейчас дорогая коллега будет потчевать меня чаем с конфетами. Она все-

гда заедает стресс чем-нибудь вкусненьким, а потом сидит на монодиетах. И сколько бы я ни объясняла ей вред таких диет, Янка неизменно остаётся глуха к моим доводам.

– Вот, сейчас попью чаю, – она возникла передо мной с пачкой печенья и коробкой шоколадных конфет, – и жизнь сразу наладится.

– Мы же только недавно пришли с обеда, – сказала я, понижая голос и мельком осматривая наш небольшой кабинет.

– Ну и что? – нахально заявила Янка, размещая сладости на моём столе. – Давай кружку.

Я молча выполнила просьбу, а когда она вернулась с кипятком, сказала:

– Увольняют ведь только меня, так что тебе не стоит получать лишний раз замечания от Петровны.

Лицо Янки сморщилось:

– А может, я тоже собираюсь уволиться?

– С ума сошла? – удивилась я. – Зачем это?

Она вздохнула и тихо сказала:

– Ты уходишь, а мне оставаться с этими гримзами.

Я работала в компании четвёртый месяц, а Янка почти год. Коллектив у нас в отделе кадров сложился действительно не самый дружелюбный, возможно, из-за большой разницы в возрасте: остальные дамы из нашего кабинета успели существенно перешагнуть кто четвёртый, а кто и пятый десяток. Меня они почему-то сразу невзлюбили: здоровались сквозь зубы и с показным недовольством помогали по рабо-

чим вопросам, и то, только если я слёзно об этом просила. С моей скромной точки зрения, не любить меня было не за что: внешность я имела самую обычную, дорогими нарядами похвастаться не могла и одевалась весьма посредственно, с коллегами вела себя спокойно и уважительно.

Янка в то время находилась в отпуске, а я, проработав неделю, всерьёз подумывала об увольнении. Хорошо, что она вскоре вернулась и внесла коррективы в мои упаднические настроения: мы вместе пошли на обед и подружились.

- Почему увольняют-то? – спросила Янка, разворачивая конфету. – Хоть объяснили?

- Оптимизация... – грустно сказала я и откусила кусочек курабье. – Сказали, что сокращают, то есть оптимизируют, в первую очередь тех, кто недавно работает. У нас в отделе – это я.

- Оптимизаторы хреновы, - злобно прошептала подруга, покосившись по сторонам, а я согласно кивнула.

- У тебя ж отпуск был по графику две недели, – вспомнила Янка. – Компенсируют?

- Договорились, что отгуляю с последующим увольнением.

- Ну хоть так, – кивнула она. – Чем в отпуске займёшься?

- Работу буду искать, – угрюмо ответила я, ещё не подзревая, что уже скоро и думать забуду о трудоустройстве.

Дорабатывать до конца рабочего дня мне было не нужно, руководитель сказал, что я могу покинуть офис в ближай-

шее время. Это удивляло. Ощущение было такое, что я вдруг стала костью в горле, от которой торопились поскорее избавиться.

- Давай не терять друг друга из виду? – сказала мне Янка на прощание. – Может, в выходные прошвырнёмся по магазинам или просто в баре посидим?

- Давай, - уныло сказала я, а подруга с сочувствием раскрыла передо мной свои объятия.

Чуть позже, собрав с рабочего места в пакет свои немногочисленные личные вещи, я попрощалась с теперь уже бывшими коллегами, поймала расстроенный Янкин взгляд и покинула офис.

Погода словно синхронизировалась с состоянием моей души – небо заволокло серыми, тяжёлыми тучами, и, пока я шла на остановку, начал накрапывать дождь. Конечно же, зонта сегодня у меня при себе не было, и оставалось только надеяться, что дождь не разойдётся и не перейдёт в ливень. Но, разумеется, всё произошло ровно наоборот.

Под козырьком автобусной остановки люди стояли так близко друг к другу, словно родные. Влезать в такую тесную компанию желания у меня не было, и я скромно встала рядом, чувствуя, как по макушке барабанит дождь.

Минут через десять, вымокнув до нитки, я попала в тёплый салон автобуса, конечно же, тоже забитый пассажирами под завязку, а через полчаса, немного обсохнув, вышла на своей остановке и заторопилась к подъезду. В лифте броси-

ла взгляд в зеркало и поморщилась – мокрая курица, лучше и не скажешь: волосы, местами прилипшие к лицу, висели сосульками, под глазами чернела тушь.

В прихожей я разулась, с сожалением смотря на свои замшевые туфли – после похода по лужам несложно представить, какой вид они примут, когда высохнут. Эти туфли мне удалось отхватить на распродаже с хорошей скидкой, поэтому я дорожила ими, и сейчас, конечно, расстроилась.

Из единственной комнаты через плотно закрытую дверь грохотали басы. У Славки имелся сабвуфер, и он всегда слушал музыку только так, чтобы и соседи могли присоединиться к прекрасному. «Пусть скажут спасибо, - однажды заявил он, - что я формирую у них хороший музыкальный вкус». Слушал Славка, кстати, не Баха с Чайковским, а исключительно иностранную электронную музыку. Увы, на прошлой съёмной квартире у наших соседей были другие музыкальные предпочтения, они пожаловались собственнику квартиры, и нас выселили. В этой квартире мы жили второй месяц, и пока соседи никак себя не проявили, но что-то подсказывало мне: это вопрос времени.

Окинув ещё раз грустным взглядом свои вдрызг мокрые туфли, я решила пока пристроить их в обувницу. Вот тогда-то и заметила нечто в высшей степени странное: на полу рядом стояла пара поношенных и, на мой взгляд, совершенно безвкусных босоножек кораллового цвета - огромная платформа с толстым высоким каблуком, вместо ремешка

длинные шнурки-завязки, которые должны были опоясывать икру ноги на манер деревенских лаптей. Я бы такие ни за что не купила. В то, что их мог приобрести себе Славка, тоже как-то не верилось, кроме того, новыми босоножки не выглядели, и меня охватило нехорошее предчувствие. Мои уши сами собой, словно у охотничьей собаки, стали усиленно прислушиваться к звукам в квартире, и в ту же минуту мне показалось, что сквозь рёв музыки я слышу женский голос.

Ноги сами понесли меня к двери в комнату, а руки, пока я толком не соображала, что делаю, уже толкнули дверь. Хотя я и заподозрила, увидев пару вычурной обуви, нечто подобное, а всё-таки испытала шок и застыла на пороге комнаты, как изваяние.

На разложенном диване, где мы со Славкой спали буквально сегодня ночью, верхом на нём и спиной ко мне прыгала какая-то девица.

Мне в глаза бросились её длинные тёмные волосы, которые подпрыгивали вместе с ней в такт движениям. Кажется, моя челюсть поползла вниз, но я не замечала – стояла и смотрела на эти чёрные и подвижные волосы, пока в душе зарождалась буря.

- О чёрт! – вдруг заорал мой благоверный, и я увидела совершенно обалдевшее его лицо. – Надь, это не то, что ты думаешь!

Конечно, не то. Разумеется. Само собой.

Славкин крик привёл меня в чувство. Я захлопнула дверь, едва не попав себе по носу, и припустила к входной двери.

- Надь, подожди! – доносилось вместе с басами из-за двери, и я мысленно представила, как Славка бежит и, конечно же, падает, запутавшись одной ногой в одеяле. Падает и расшибает коленку. Нет, лучше голову.

Сунув ноги в кеды, я схватила свою сумку и выскочила из квартиры. Быстро спустилась по лестнице на первый этаж, игнорируя лифт, и помчалась по улице так, будто опаздывала на поезд. Причём на такой, что совершает рейс только раз в месяц.

Глаза застилали слёзы. Обида клокотала внутри, обжигая душу, и искала выхода, как ищет его горячая лава в извергающемся вулкане.

Во дворе соседнего дома я села прямо на мокрую после дождя лавочку и расплакалась. В такую погоду на улице никого не было, не считая очень редких прохожих, и мне можно было всласть предаваться своему горю, не заботясь о том, как я выгляжу со стороны.

Ливень уже прошёл, только редкие капли падали на меня с клёна, под которым я сидела. Туча постепенно уходила правее, уступая место солнцу и синеве неба. Воздух был сладковато-свежим, и, вдыхая его, я понемногу успокаивалась.

Проверила телефон: очень хотелось, чтобы позвонил Славка. Да что там, не просто позвонил, а названивал не переставая, а я, наконец, приняла вызов и со всей страстью по-

слала его к чёртовой бабушке. Но он не звонил. Не мог доставить своей теперь уже, несомненно, бывшей девушке хотя бы такую небольшую радость.

Я уныло посмотрела по сторонам – по-прежнему не было видно ни души, и подумала о том, чтобы снова разразиться рыданиями, как вдруг мой телефон ожил. Вздрогнув от неожиданности, я с надеждой уставилась на экран и тут же испытала разочарование: звонил не гадкий прелюбодей, а всего лишь Янка.

- Чем занимаешься? – спросила она. – Сегодня пятница, я подумала, может, посидим где-нибудь?

- Прости, нет настроения, - пробурчала я.

- Что с твоим голосом? – насторожилась подруга. – Ты там ревьешь, что ли?

Этот вопрос почему-то вызвал новую волну жалости к себе и, как следствие, рыданий. Я зашмыгала носом, а Янка удивилась:

- Ты что, из-за работы так разнюнилась?

- Нет, - всхлипнула я.

Помолчав немного, но не дождавшись от меня дальнейших объяснений, приказным тоном подруга велела:

- Скинь адрес, где ты находишься, сейчас буду.

Через минут пятнадцать, скрипнув колодками (или как там это называется?), во дворе затормозила машина каршеринга. Я замахала руками, пытаясь обратить на себя внимание Янки, потому что на водительском месте этого авто си-

дела именно она. Бросив транспорт прямо у детской площадки, да ещё и наперерез тропинке, по которой обычно ходили мамочки с колясками, подруга выбралась из машины и подошла ко мне.

- У-у-у, - протянула она, - господи, на кого ты похожа?

Не рассчитывая на комплименты, я всё-таки уточнила:

- На кого?

Подруга оставила прямой вопрос без ответа и начала перечислять:

- Глаза опухшие, будто с перепоя, вокруг них черным-черно, как у панды, лицо красное а-ля помидор, да ещё и сидишь на мокрой лавке, ноги в луже - вон кеды все в грязи...

Она поморщилась, окидывая меня взглядом, но, быстро спохватившись, спросила:

- А что случилось-то?

Я махнула рукой и отвернулась, но новая порция слёз всё-таки брызнула из глаз.

- Давай говори быстрее, - поторопила подруга. – Сейчас быстренько всё порешаем и поедem в бар.

Вот тут-то меня и прорвало:

- Славка-гад, - сказала я и закрыла ладонями лицо, - рога мне наставил...

Следующие минут десять я жаловалась и ныла, а Янка терпеливо слушала, прижав меня к себе и поглаживая по голове. Когда я выдохлась, она изрекла:

- Сегодня великий день. Господь услышал мои молитвы и

открыл тебе глаза.

- Издеваешься? – с подозрением спросила я.

- Ничуть. Твой Славка – тот ещё придурок. Не понимаю, как ты его терпела всё это время.

Я немного похлопала глазами, а Янка продолжила:

- Поздравляю! Выражаясь фразой из многих женских пабликов: «мусор вынес себя сам», – интонационно она выделила слово «мусор», и в данный момент это вызвало у меня улыбку, потому что Славка работал инспектором дорожно-постовой службы. - Погнали в бар, такое событие надо отметить!

- Ян, ничего не получится, - виновато сказала я. – Мне не в чем идти – все вещи в нашей со Славкой квартире, а возвращаться сейчас туда у меня нет ни малейшего желания.

- Подумаешь, проблема, - пожала плечами подруга. – Поехали ко мне, я тебя приодену. И вообще, нечего возвращаться к этому козлу. Поживёшь пока в моей квартире.

То ли у меня не было сил сопротивляться натиску подруги, то ли где-то в глубине души хотелось заставить Славку поволноваться, но я покорно поплелась за Янкой к машине.

Мне бы задуматься, что раз этот день был для меня во всех смыслах неудачным, то, наверное, и менять сегодня что-то в жизни – не самое лучшее решение. Разумеется, тогда я об этом не задумывалась, что и предопределило всё произошедшее со мной далее.

До сегодняшнего дня я ни разу не была у Янки дома, и когда она открыла передо мной свою входную дверь, удивлённо присвистнула:

- Ого, ты не поверишь: у нас со Славкой почти такая же однушка...

- Давай не поминать имя этого негодяя всуе, - поморщилась подруга и вручила мне тапочки – белые и пушистые, после чего отправилась в ванную, а я за ней.

Вымыв руки, мы прошли в комнату. Янка отодвинула в сторону дверку шкафа купе, обозрела свои полки, потом немного покопалась на одной из них, достала спортивные штаны и майку, после чего бросила их мне со словами:

- На, переоденься, а то ты до сих пор мокрая. Везёт тебе, что у нас один размер, иначе я просто не знаю...

- Ян, - перебила я, – ну ты же несерьёзно о моём переезде к тебе? Мне как-то неловко тебя стеснять...

- Ой, да брось, - отмахнулась подруга. – Я совершенно не против, только за. Вдвоём веселее, да и дешевле, чего уж там.

Я было продолжила смущённо что-то бормотать на ту же тему, но Яна, демонстративно меня не слушая, отправилась на кухню. Вздохнув, я стала стягивать с себя мокрую одежду и через минуту услышала, как зашумел в кухне чайник.

- Давай-ка бегом в душ, - донеслось из кухни, - а я пока приготавливаю кофе.

Пожав плечами, я послушалась, а когда, дыша духами и туманами, вышла из ванны, на кровати меня уже ждал мах-

ровый банный халат, приятно пахнувший кондиционером для белья.

На малюсенькой кухне я пристроила свою пятую точку на табуретку с круглым и твёрдым как гранит сиденьем и приняла из рук подруги чашку. Сделав глоток обжигающего кофе, закашлялась.

Янка взглянула с сочувствием и похлопала меня по спине.

- Знаешь, - задумчиво проговорила она, - что-то ты, милочка, запустила себя. Твоего Славку я, конечно, не оправдываю, но...

- Чего? – нахмурилась я. – Мы с ним, между прочим, с одиннадцатого класса вместе... были.

- Вот я и говорю! Ты же красивая девчонка, если присмотреться. Почему почти не красишься? Одеваешься, как тётка? Тебе же двадцать три! Когда ещё жить для себя, если не сейчас?

Я обиженно засопела, а Янка продолжала наседать:

- Сегодня, так и быть, поколдую с косметичкой над твоим лицом, а завтра запишу к своему мастеру в салон.

- Зачем это? – удивилась я.

- Сделаем сложное окрашивание, как у меня.

- Зачем? – как попугай, повторила я. – У меня ещё нет седины...

- При чём тут седина, глупенькая? – закатила глаза подруга. – Удачное окрашивание отлично освежит лицо, станешь неотразимой красоткой.

- Ян, сжался, а? – попросила я поморщившись. – Меня уволили с работы, потом Славка предал... на душе так тошно... Короче, не до салонов.

- Наоборот, сейчас самое время назло ему изменить внешность в лучшую сторону и закрутить какой-нибудь необременительный романчик. Пусть этот идиот локти кусает.

В ответ я только криво улыбнулась. Ну как объяснить подруге, что Славка был моим единственным парнем и опыт хождения по свиданиям, равно как и общения с другими парнями, у меня чуть больше нуля?

В школе я всегда была скромной девочкой-хорошисткой и думать старалась об учёбе, а не о мальчишках. С одноклассниками у меня были ровные отношения, можно сказать, я даже пользовалась их уважением, потому что всегда давала списать домашку. Когда в одиннадцатом классе на меня вдруг обратил внимание симпатичный хулиган из параллельного класса, я сначала сама себе не поверила, а потом влюбилась. По крайней мере, тогда мне так показалось.

После школы мы со Славкой приняли решение переехать из нашего небольшого городка в районный центр: я поступила в институт, а он в колледж. Сколько мы прошли всего вместе, пытаюсь выжить в большом городе, сколько сменили съёмных квартир...

Я опустила глаза и снова зашмыгала носом, а Янка возмущалась:

- Ну нет, так не пойдёт. Короче, наш план такой: сначала

едем в бар, потом в клуб.

Здесь надо сказать, что Янка была старше меня на три года и, видимо, из-за этого с самого первого дня нашего знакомства вела себя со мной, как старшая сестра - временами поучая и наставляя на путь истинный. К наставлениям я была привычна: тётка воспитывала меня в строгости и одна из её любимых фраз была: «Я лучше знаю, что надо делать, я жизнь прожила. Так что будь добра, просто послушай умного человека».

Покопавшись какое-то время в недрах шкафа, Янка извлекла для меня маленькое чёрное платье, кое-где отделанное пайетками. Для такого наряда, подумала я, не хватало только микрофона и полного концертного зала, но увидев довольное лицо подруги, не стала озвучивать эту мысль.

- Ян, я сто лет не ходила в мини, - попробовала запротестовать я, - и на каблуках.

- Ну и что? Никогда не поздно снова начать, - был её ответ.

Платье село как влитое. Я буквально чувствовала, что оно, словно вторая кожа, обтянуло каждый мой изгиб. Довершали образ неотразимой женщины, конечно же, туфли на шпильках.

Выходя из подъезда на полусогнутых и ежеминутно оттягивая подол платья пониже, я подумала, что так некомфортно и нелепо не чувствовала себя давно. Хотя нет, пожалуй, примерно никогда. Главным качеством в любой одежде для меня был комфорт, поэтому туфли на низком каблуке, блуз-

ки и юбки до колена я носила только в офис, предпочитая в остальное время разгуливать в мешковатых джинсах и оверсайз-футболках.

В такси мне пришло сообщение от Славки: «Милая, я всё объясню, возвращайся домой. Уже поздно».

- Надо же, какой заботливый, - с сарказмом сказала Янка, глянув в экран моего телефона. – Не отвечай ему.

- И не собиралась, - честно призналась я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.